

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Ответ товарищу Е. Крашенинниковой

Тов. Крашенинникова!

Отвечаю на Ваши вопросы.

1. Вопрос. В Вашей статье убедительно показано, что язык не есть ни базис, ни надстройка. Правомерно ли было бы считать, что язык есть явление, свойственное и базису и надстройке, или же правильнее было бы считать язык явлением промежуточным?

Ответ. Конечно, языку, как общественному явлению, свойственно то общее, что присуще всем общественным явлениям, в том числе базису и надстройке, а именно: он обслуживает общество так же, как обслуживают его все другие общественные явления, в том числе базис и надстройка. Но этим собственно и исчерпывается то общее, что присуще всем общественным явлениям. Дальше начинаются серьезные различия между общественными явлениями.

Дело в том, что у общественных явлений, кроме этого общего, имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки. Специфические особенности базиса состоят в том, что он обслуживает общество экономически. Специфические особенности надстройки состоят в том, что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создает для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения. В чем же состоят специфические особенности языка, отличающие его от других общественных явлений? Они состоят в том, что язык обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту. Эти особенности свойственны только языку, и именно потому, что они свойственны только языку,

язык является объектом изучения самостоятельной науки, — языкознания. Без этих особенностей языка языкознание потеряло бы право на самостоятельное существование.

Короче: язык нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек.

Его нельзя также причислить к разряду «промежуточных» явлений между базисом и надстройкой, так как таких «промежуточных» явлений не существует.

Но может быть язык можно было бы причислить к разряду производительных сил общества, к разряду, скажем, орудий производства? Действительно, между языком и орудиями производства существует некоторая аналогия: орудия производства, так же как и язык, проявляют своего рода безразличие к классам и могут одинаково обслуживать различные классы общества, как старые, так и новые. Дает ли это обстоятельство основание для того, чтобы причислить язык к разряду орудий производства? Нет, не дает.

Одно время Н. Я. Марр, видя, что его формула — «язык есть надстройка над базисом», — встречает возражения, решил «перестроиться» и объявил, что «язык есть орудие производства». Был ли прав Н. Я. Марр, причислив язык к разряду орудий производства? Нет, он был безусловно не прав.

Дело в том, что сходство между языком и орудиями производства исчерпывается той аналогией, о которой я говорил только что. Но зато между языком и орудиями производства существует коренная разница. Разница эта состоит в том, что орудия производства производят материальные блага, а язык ничего не производит или «производит» всего лишь слова. Точнее говоря, люди, имеющие орудия производства, могут производить материальные блага, но те же люди, имея язык, но не имея орудий производства, не могут производить материальных благ. Не трудно понять, что если бы язык мог производить материальные блага, болтуны были бы самыми богатыми людьми в мире.

2. Вопрос. Маркс и Энгельс определяют язык как «непосредственную действительность мысли», как «практическое, ... действительное сознание». «Идеи, — говорит Маркс, — не существуют оторванно от языка». В какой мере, по Вашему мнению, языкознание должно заниматься смысловой стороной языка, семантикой и исторической семасиологией и стилистикой, или предметом языкознания должна быть только форма?

Ответ. Семантика (семасиология) является одной из важных частей языкознания. Смысловая сторона слов и выражений имеет серьезное значение в деле изучения языка. Поэтому семантике (семасиологии) должно быть обеспечено в языкознании подобающее ей место.

Однако, разрабатывая вопросы семантики и используя ее данные, никоим образом нельзя переоценивать ее значение, и тем более — нельзя злоупотреблять ею. Я имею в виду некоторых языковедов, которые, чрезмерно увлекаясь семантикой, пренебрегают языком, как «непосредственной действительностью мысли», неразрывно связанной с мышлением,

отрывают мышление от языка и утверждают, что язык отживает свой век, что можно обойтись и без языка.

Обратите внимание на следующие слова Н. Я. Марра:

«Язык существует, лишь поскольку он выявляется в звуках; действие мышления происходит и без выявления... Язык (звуковой) стал ныне уже сдавать свои функции новейшим изобретениям, побеждающим безоговорочно пространство, а мышление идет в гору от неиспользованных его накоплений в прошлом и новых стяжаний и имеет сместить и заменить полностью язык. Будущий язык — мышление, растущее в свободной от природной материи технике. Перед ним не устоять никакому языку, даже звуковому, все-таки связанному с нормами природы» (См. «Избранные работы» Н. Я. Марра).

Если эту «труд-магическую» тарабарщину перевести на простой человеческий язык, то можно прийти к выводу, что:

а) Н. Я. Марр отрывает мышление от языка;

б) Н. Я. Марр считает, что общение людей можно осуществить и без языка, при помощи самого мышления, свободного от «природной материи» языка, свободного от «норм природы»;

в) отрывая мышление от языка и «освободив» его от языковой «природной материи», Н. Я. Марр попадает в болото идеализма.

Говорят, что мысли возникают в голове человека до того, как они будут высказаны в речи, возникают без языкового материала, без языковой оболочки, так сказать, в оголенном виде. Но это совершенно неверно. Какие бы мысли ни возникли в голове человека и когда бы они ни возникли, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголенных мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует. «Язык есть непосредственная действительность мысли» (Маркс). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка.

Короче: переоценка семантики и злоупотребление последней привели Н. Я. Марра к идеализму.

Следовательно, если уберечь семантику (семасиологию) от преувеличений и злоупотреблений, вроде тех, которые допускают Н. Я. Марр и некоторые его «ученики», то она может принести языкознанию большую пользу.

3. Вопрос. Вы совершенно справедливо говорите о том, что идеи, представления, нравы и нравственные принципы у буржуа и у пролетариев прямо противоположны. Классовый характер этих явлений безусловно отразился на семантической стороне языка (а иногда и на его форме — на словарном составе, — как правильно указывается в Вашей статье). Можно ли, анализируя конкретный языковой материал и, в первую очередь, смысловую сторону языка, говорить о классовой сущности выраженных им понятий, особенно в тех случаях, когда речь идет о языковом выражении не только мысли человека, но и его отношения к дей-

ствительности, где особенно ярко проявляется его классовая принадлежность?

Ответ. Короче говоря, Вы хотите знать, — влияют ли классы на язык, вносят ли они в язык свои специфические слова и выражения, бывают ли случаи, чтобы люди придавали одним и тем же словам и выражениям различное смысловое значение в зависимости от классовой принадлежности?

Да, классы влияют на язык, вносят в язык свои специфические слова и выражения и иногда по разному понимают одни и те же слова и выражения. Это не подлежит сомнению.

Из этого однако не следует, что специфические слова и выражения, равно как различие в семантике, могут иметь серьезное значение для развития единого общенародного языка, что они способны ослабить его значение или изменить его характер.

Во-первых, таких специфических слов и выражений, как и случаев различия в семантике, до того мало в языке, что они едва ли составляют один процент всего языкового материала. Следовательно, вся остальная подавляющая масса слов и выражений, как и их семантика, являются общими для всех классов общества.

Во-вторых, специфические слова и выражения, имеющие классовый оттенок, используются в речи не по правилам какой-либо «классовой» грамматики, которой не существует в природе, а по правилам грамматики существующего общенародного языка.

Стало быть, наличие специфических слов и выражений и факты различия в семантике языка не опровергают, а, наоборот, подтверждают наличие и необходимость единого общенародного языка.

4. Вопрос. В своей статье Вы совершенно правильно оцениваете Марра, как вульгаризатора марксизма. Значит ли это, что лингвисты, в том числе и мы, молодежь, должны отбросить все лингвистическое наследие Марра, у которого все же имеется ряд ценных языковых исследований (о них писали в дискуссии т. т. Чикобава, Санжеев и другие)? Можем ли мы, подходя к Марру критически, все же брать у него полезное и ценное?

Ответ. Конечно, произведения Н. Я. Марра состоят не только из ошибок. Н. Я. Марр допускал грубейшие ошибки, когда он вносил в языкознание элементы марксизма в искаженном виде, когда он пытался создать самостоятельную теорию языка. Но у Н. Я. Марра есть отдельные, хорошие, талантливо написанные произведения, где он, забыв о своих теоретических претензиях, добросовестно и, нужно сказать, умело исследует отдельные языки. В таких произведениях можно найти не мало ценного и поучительного. Понятно, что это ценное и поучительное должно быть взято у Н. Я. Марра и использовано.

5. Вопрос. Одной из основных причин застоя в советском языкознании многие лингвисты считают формализм. Очень хотелось бы знать Ваше мнение о том, в чем заключается формализм в языкознании и как его преодолеть?

Ответ. Н. Я. Марр и его «ученики» обвиняют в «формализме» всех языковедов, не разделяющих «новое учение» Н. Я. Марра. Это, конечно, несерьезно и неумно.

Н. Я. Марр считал грамматику пустой «формальностью», а людей, считающих грамматический строй основой языка — формалистами. Это и вовсе глупо.

Я думаю, что «формализм» выдуман авторами «нового учения» для облегчения борьбы со своими противниками в языкознании.

Причиной застоя в советском языкознании является не «формализм», изобретенный Н. Я. Марром и его «учениками», а аракчеевский режим и теоретические прорехи в языкознании. Аракчеевский режим создали «ученики» Н. Я. Марра. Теоретическую неразбериху внесли в языкознание Н. Я. Марр и его ближайшие соратники. Чтобы не было застоя, надо ликвидировать и то и другое. Ликвидация этих язв оздоровит советское языкознание, выведет его на широкую дорогу и даст возможность советскому языкознанию занять первое место в мировом языкознании.

И. Сталин

29 июня 1950 г.

